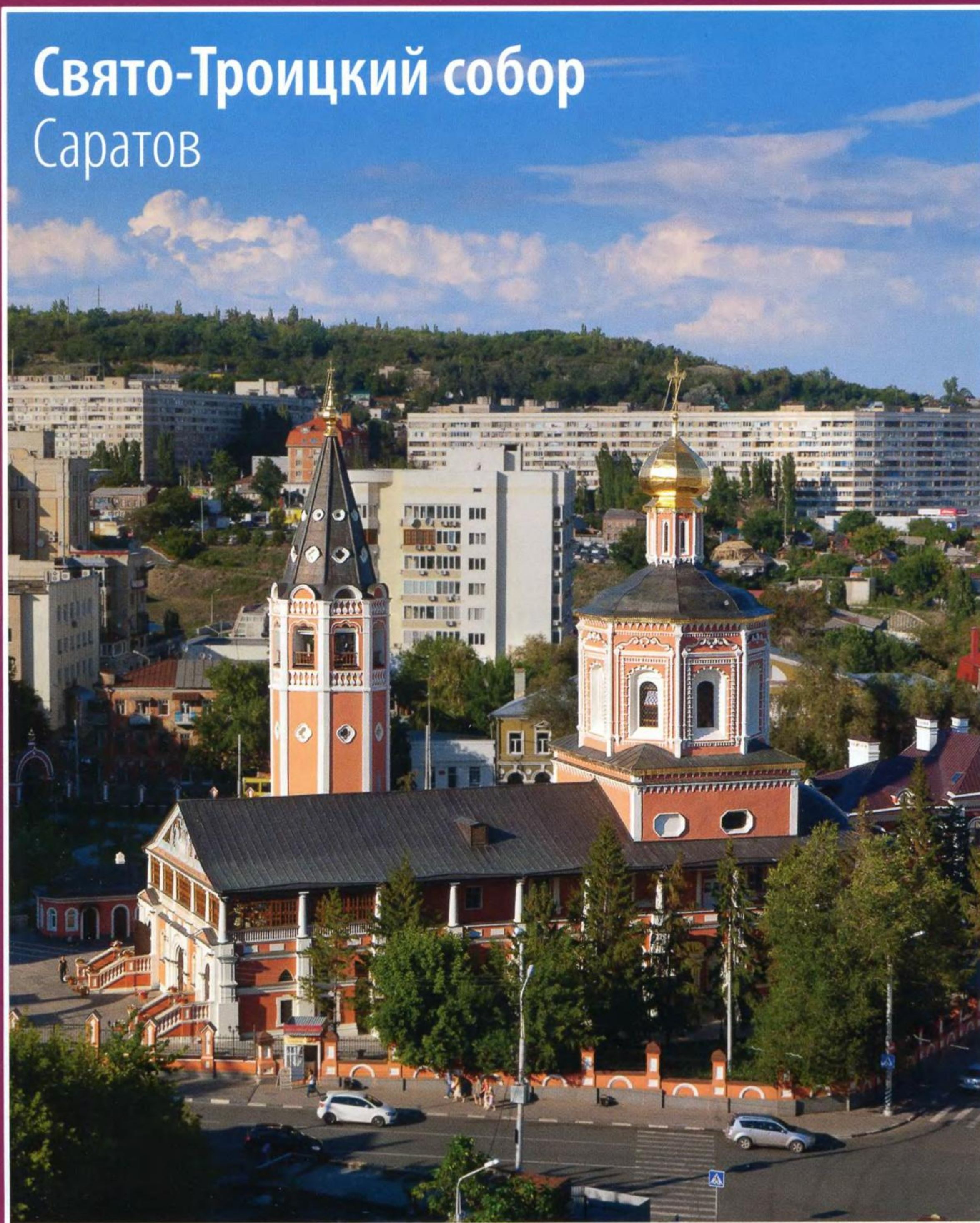
VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

Православные

Храмы

путешествие по святым местам

№155

Рождение шедевра

Первый каменный

Святыни

Образ, принесенный стрельцами

Судьбы

Вся жизнь — борьба

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 23 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Турки отступают 3

Рождение шедевра

На правом берегу 4

Через века

Символ города 6

Святыни

«Стрелецкий» образ 12

Облик

Московское эхо 14

Окрестности

На улицах Саратова 20

Судьбы

«Ревностию по Бозе окрыляем...» 26

Современная жизнь

Ремонт позади! 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 155, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 23 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 15.09.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Андрей Голубев/Фотобанк Лори; 3: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 4/5: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 5: (лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Bridgeman/Fotodom.ru; 6: © Bridgeman/Fotodom.ru; 7: (верх, лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Bridgeman/Fotodom.ru; 8: (верх) © Румянцева Наталия/Фотобанк Лори, (низ, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10/11: (на развороте) (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 11/13: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори; 14/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 20/21: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 21/24: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори; 25: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 27: (лев.) © РИА Новости, (прав.) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори; 28: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 28/29: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 29: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 30: © Свято-Троицкий собор, Саратов; 30/31: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Турки отступают

В те времена, когда в Саратове строили каменный Троицкий собор, завершилась война между Габсбургами и Османской империей, начавшаяся еще в 1683 году. Карловицкий мир 1699 года положил конец притязаниям турок на европейские земли.

Битва при Зенте на гравюре XVIII века.

В конце XVII века турки по сути воевали с половиной Европы, ибо в Священную лигу, им противостоявшую, объединились сразу пять европейских государств (Австрия, Россия, Польша, Венеция и Мальта). Англичане с голландцами при этом выступали посредниками между враждующими сторонами; Франция, соперничавшая с Габсбургами за влияние на континенте, пыталась ловить рыбку в мутной воде. Война началась еще в 1683 году — с осады Вены, которую безуспешно пытались взять османы. Это фиаско как бы предопределило все будущие неудачи турецкой армии и показало, что некогда могущественная империя на глазах слабеет. Впрочем, случались у турок и победы, но гораздо реже, нежели у австрийцев (а главные боевые действия этой войны развернулись как раз между турецкими и австрийскими войсками).

Война затянулась, по землям Балкан и Трансильвании бродили армии, Белград переходил из рук в руки, европейские газеты публиковали поддельные письма султана, полные угроз европейским монархам.

Развязка наступила в 1697 году, когда австрийскую армию возглавил принц Евгений Савойский, человек очень примечательный. Он был наполовину французом, наполовину итальянцем, родился в Париже, однако в 20-летнем возрасте, после высылки его матери из Франции, оказался эмигрантом поневоле и пошел служить Габсбургам (а французам, к слову, принц Евгений мстил всю свою жизнь, одержав над ними ряд блестящих викторий в ходе войны за испанское наследство). Полководец отличался смелостью и решительностью, со всей очевидностью проявившимися в битве при Зенте 11 сентября 1697 года. Застав врасплох 80-тысячную турецкую армию, переправлявшуюся через Тису, принц со своим 50-тысячным войском наголову разгромил ее: его потери составили 500 солдат, а турецкие — 30000!

Важнейшее следствие этого сражения — заключение в январе 1699 года Карловицкого мира, по которому Турция навсегда лишалась большей части своих европейских владений.

Конный портрет принца Евгения Савойского (1700-е) работы неизвестного автора.

События эпохи

1693 После открытия золотых месторождений в Бразилии начинается «золотая лихорадка».

Ок. **1695** В Саратове освящен нижний (Успенский) храм каменного Троицкого собора.

1695, 1696 Азовские походы Петра I.

1697 Королем Речи Посполитой под именем Августа II становится саксонский курфюрст Фридрих Август I. Австрийская армия под командованием принца Евгения Савойского громит турок при Зенте. Начало «Великого посольства» Петра I в Европу.

1699 Война между Османской империей и Священной лигой завершается подписанием Карловицкого договора.

1701 Завершение строительства верхней (Троицкой) церкви саратовского Троицкого собора.

1703 Англо-португальский Метуэнский договор позволяет британцам прибрать к своим рукам всю португальскую торговлю.

◄ Фреска в притворе Троицкого собора, изображающая начало Саратова.

На правом берегу

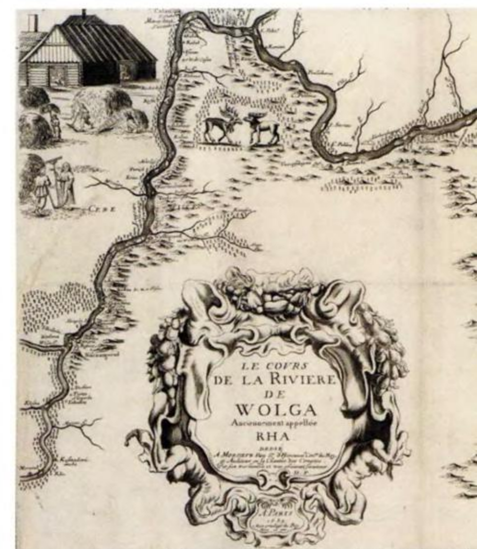
У каменного Троицкого собора было как минимум два деревянных предшественника. Может быть, и больше — ранняя история Саратова и его соборного храма довольно туманна.

Необходимость возводить крепости в Нижней и Средней Волге, на территориях, совершенно лишенных «оседлых» поселений, возникла во второй половине XVI века, после покорения Россией Астраханского и Казанского ханств. Волга, бывшая до того в большей своей части «иностранной» рекой, почти в мгновение ока превратилась в реку исключительно русскую, да к тому же — в важнейшую торговую артерию, связавшую Русское государство с далекими Персией и Индией. Однако торговля эта была небезопасной — «воровские люди» и степняки исправно грабили торговые караваны, так что строительство здесь укрепленных острогов представлялось задачей насущнейшей. Одним из таких острогов и стал Саратов.

Долгое время точная дата его основания оставалась загадкой — сохранившиеся документы начинали говорить что-то более или менее внятное о новом городе лишь с 1620-х годов. Ясность в этот вопрос внесло обнаруженное в 1890-х годах старинное Евангелие с надписью, сделанной «попом Денисом Ивановым», которая гласила: «Лета 7098 (то есть 1590 по Рождестве Христовом. — *Прим. ред.*) года месяца июля во второй день на память положения пояса Пречистыя Богородицы приехал князь Григорий Осипович Засекин да Федор Михайлович Туров на заклад города Саратова ставити». Позже этому сообщению нашлись подтверждения; ныне именно 1590 год считается годом рождения Саратова.

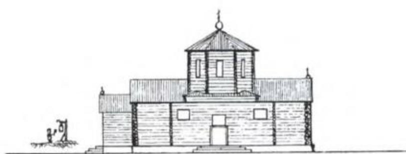
Троицкий храм, судя по всему, существовал в Саратове изначально. Разумеется, деревянный. Население острога состояло по преимуществу из стрельцов — отсюда, возможно, посвящение собора Святой Троице. Автор дореволюционной книжки о Троицком храме В. П. Соколов писал: «Тяготея душой и мыслями к Родине своей Москве и ее святыне, но живя вдали от них „ради службы государевой" и в то же время не желая быть отчужденными от родины, стрельцы дали новопостроенному на чужбине храму наименование „Троицкий собор"». Предложенная версия очень красива, но современные исследователи с ней не согласны — они утверждают, что Саратов основали, скорее всего,

▼ Карта Волги из «Описания путешествия в Московию и Персию» Адама Олеария, (Париж, 1659). В центре — Саратов, еще левобережный.

стрельцы, присланные из Казани. Но все-таки — стрельцы.

Сложнее дело обстоит с расположением крепости и ее собора. В первый век своего существования Саратов был городом-«путешественником», то и дело переезжавшим с места на место. Свидетельства 1620—1630-х годов (описание купца Федота Котова, рисунок голландского путешественника Адама Олеария) застают его на левом берегу Волги, но обычно утверждается, что туда он перебрался с правого берега спустя четыре года после разорения 1613 года.

▲ *Так выглядел ближайший деревянный предшественник Троицкого собора.*

Однако на этом «переезды» не кончились. В 1670 году город захватил Степан Разин, сделав его одним из опорных пунктов восстания. Здесь все было, как везде в ту вольницу: казнь государевых людей, «некоторый» грабеж, ряд «популистских» решений, призванных привлечь на сторону восставших основную массу народа. После подавления бунта крепость представляла собой плачевное зрелище: «Саратов худ, острог весь развалился, стрелять из пушек нечем и служилым людям пороху и свинцу дать нечево», — сообщал в Москву воевода Федор Леонтьев. Решение царя Алексея Михайловича отличалось немалой резкостью — самодержец, дабы стереть в этих местах всяческую память о разинщине, в 1674 году велел «Саратов на горах делать новый». «На горах» — то есть на противоположном, правом, берегу Волги (левый берег назывался «луговой стороной»).

Таким образом обозначилась конечная точка «путешествий» города — отныне он стоял там, где ныне находится Музейная площадь с каменным Троицким собором на ней. Здесь возвели новый острог и Троицкий храм — тоже еще деревянный. В 1675 году последний был готов и освящен, но в 1684 году сгорел. Архиерейское благословение строительства уже каменного храма приспело из Астрахани (а саратовскими духовными делами до самого конца XVIII столетия ведали именно астраханские архипастыри) в 1689 году.

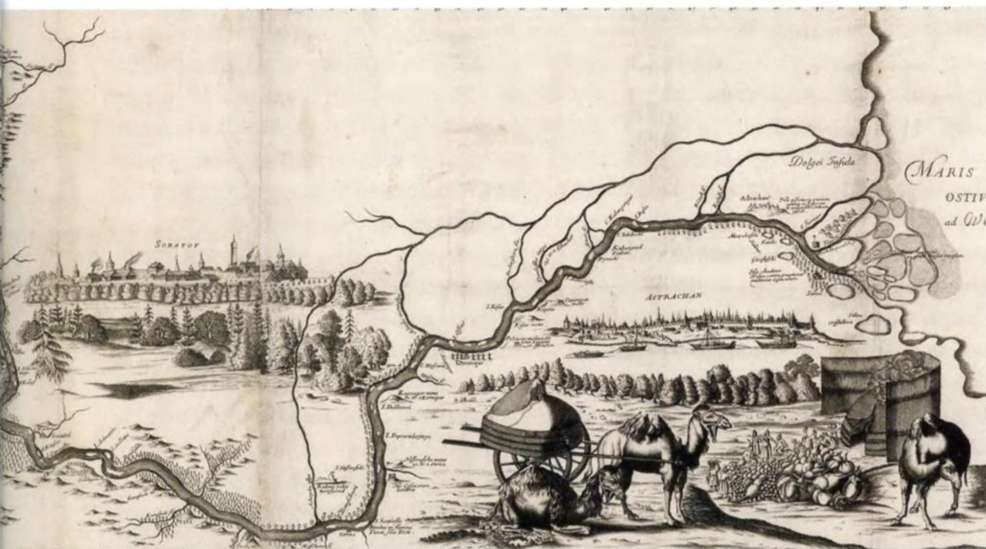
Далее исторические свидетельства снова начинают «двоиться». В ряде источников указывается, что через пять лет, в 1694-м, строительство Троицкого собора закончили, спустя год его освидетельствовал приехавший из Астрахани архимандрит Иосиф (покрытие церкви — «лубьем да драньем», а кроме того, «у тои же церкви колокольня на столбах, большой колокол 33 пуда, два колокола по осми пуд, да колокол три пуда, да два колокола пять пуд»), после чего оба храма, составившие собор, верхний и нижний, освятили: верхний — в честь Святой Троицы, нижний — в честь Успения Божией Матери.

Другие источники показывают не столь быстрое и одномоментное завершение дела. Согласно им, в 1695 году освятили лишь нижнюю

▲ *Стрельцы на гравюре XIX века.*

Успенскую церковь; а потом очередной пожар опустошил город (собор, впрочем, почти не пострадал), и заготовленные на строительство верхней Троицкой церкви материалы пришлось отдать лишившимся крова погорельцам. Возобновлены же строительные работы в Троицком соборе были в 1697 году; полное освящение храма (с обеими церквами) в этой версии датируется 1701 годом. Это как будто подтверждают сохранившиеся клировые книги. Ну а коль подтверждают, то поверим им и мы. Впрочем, на наш «ненаучный» взгляд, спорить тут особенно и нечего — плюс-минус пятилетие в такой отдаленности кажется величиной несущественной.

Символ города

По российским меркам, триста лет — невеликий возраст для храма, но трехсотлетняя история саратовского Троицкого собора вместила в себя многое — и триумфы, и посещения высокими особами, и почти смертельную «болезнь» конца XVIII столетия, едва не приведшую храм к гибели, и трагические события богоборческой эпохи.

Новопостроенный и освященный Троицкий собор простоял «без приключений» недолго. Уже в 1712 году в Саратове разразился великий пожар, практически уничтоживший деревянный город. Сильно пострадал и соборный храм — в сущности, от него остались лишь почерневшие стены. Ремонт растянулся до 1723 года. Известно, что Петр I с женой Екатериной, направлявшиеся в 1722 году в Персидский поход и посетившие по пути Саратов, видели Троицкий собор еще в лесах. Современники вспоминали, что, застав однажды утром рабочих спящими, вспыльчивый император хорошенько «поучил» их дубинкой. Богослужения в храме уже совершались — провожая царя, здесь отслужили напутственный молебен.

Этот первый ремонт сопровождался перестройкой (а сколько еще их будет!) — тогда значительно «продлили» трапезные обеих, нижней и верхней, церквей. Появилась в это время и отдельно стоящая колокольня — соединят ее с храмом лишь в 1837 году.

Чуть не разобрали...

В конце XVIII века Троицкий собор чуть не разобрали. Многочисленные пожары и, видимо, некоторые ошибки при первоначальном проектировании сделали свое дело. После огненного вала, прокатившегося по Саратову в 1774 году, храм вовсе закрыли — на семь лет. По стенам верхней церкви пошли трещины. В середине 1780-х годов заговорили о том, что собор следует снести, не дожидаясь его окончательного разрушения; в 1786 году архиепископ Астраханский прислал в Саратов грамоту, предписывавшую разобрать соборный храм «по случаю его обветшания», а на его месте построить новую церковь.

▲ *Императрица Екатерина I, направляясь в 1722 году вместе с Петром I в Персидский поход, посетила в Саратове Троицкий собор. Воинственная царица, к слову, в том путешествии обрила себе голову и носила гренадерскую фуражку.*

Однако саратовцы к своему собору уже привыкли и расставаться с ним не желали. Архиерейскую грамоту пока оставили без внимания — решили понаблюдать за трещинами: как-то они поведут себя дальше? Между тем богослужения в соборе продолжались до 1795 года, когда из Астрахани пришел строгий указ с предписанием закрыть храм. Предписание это выполнили. Пять лет собор стоял закрытым, потом его снова открыли, а в 1811 году богослужения в храме вновь были прекращены.

За трещинами следил специальный комитет, составленный из трех уважаемых прихожан. Один из них, купец М.А. Устинов, посоветовавшись с губернским архитектором (к тому времени Саратов стал центром губернии и отдельной епархии), на свой страх и риск укрепил нижние части стен контрфорсами, а над ними устроил крытую галерею, выходящую в западной части на двухэтажную паперть. Как выяснилось позже, купец поступил совершенно правильно.

Большую роль в деле сохранения Троицкого собора сыграл Осип Петрович Козодавлев. Полюбил он этот храм еще в 1807 году, когда приезжал в Саратов в ранге сенатора для рас-

▲ Астрахань на гравюре 1734 года. До 1799 года Саратов входил в сферу юрисдикции астраханских архиереев.

▲ По этому оконному проему в нижней, Успенской, церкви можно оценить толщину стен Троицкого собора.

следования степени распространения чумной эпидемии, сильно преувеличенной местным начальством. Вот свидетельство современника: «Сенатор жил да пировал. Если что было хорошего в нем, так это усердие к церкви. Ибо всегда хаживал к обедне...» Именно Козодавлев сообщил императору Александру I о бедности соборной утвари и облачений соборного духовенства, после чего, в 1809 году, царь пожаловал храму богатую ризницу. «Столь счастливого происшествия он (Саратов. — *Прим. ред.*) от бытия своего не видел...» — записал тогда в дневнике священник Николай Скопин.

В феврале 1813 года Козодавлев, занявший к тому времени пост министра внутренних дел, приказал исследовать Троицкий собор на предмет его «стойкости». Выводы комиссии оказались противоречивыми,

Пугачев в Саратове

В августе 1774 года Пугачев со своим трехтысячным войском взял Саратов. Комендант города И. К. Бошняк пытался организовать правильную оборону — в сущности, для этого у него имелись немалые силы: около 800 солдат. Но в действительности никаких сил не оказалось — при подступе пугачевцев к городским воротам на их сторону перешло большинство солдат и казаков. Удивительно: к восставшим перебегали не только нижние чины, но и офицеры — документы зафиксировали имена майора Салманова, прапорщика Соснина и других, передавшихся «злодею». В результате под командованием Бошняка осталось 40 солдат и 26 офицеров, которые с трудом пробились на Царицынскую дорогу и спаслись на лодках. Пугачев пробыл в Саратове три дня: он открыл все хлебные, соляные и рыбные амбары для свободного пользования; рыскавшие по городу пугачевцы громили дома сбежавших дворян и купцов. Но еще хуже было тем, кто остался. Бунтовщики казнили около ста человек, сохранивших верность императрице.

Уже через два дня после того, как Пугачев покинул Саратов, двинувшись навстречу своей гибели, город заняли правительственные войска. Начались репрессии. «Вешали и пороли, — писал современник, — на Соколовой горе, и у кузниц, и на русском базаре по Пугачеву делу...»

Любопытная подробность. Не наказывали только священников, хотя и они практически в полном составе принесли присягу самозванцу и согласились поминать его на богослужениях как императора. Екатерина II поручила принять решение по поводу проштрафившихся батюшек Астраханской епархии епископу Мефодию. Он собрал около тысячи арестованных духовных лиц в Астраханском кремле и объявил им помилование, после чего с них сбили оковы и провели в Успенский собор для совершения благодарственной молитвы о здравии императрицы — под неумолчный звон колоколов, вызвавший недовольство присутствовавшего при сем бывшего губернатора. На сделанное епископу замечание он услышал от владыки настоящую отповедь: «Разве они виноваты? Вы военные и все чиновники — что с пушками делали? Бежали, оставив свое звание, нарушили присягу. Разве вас попы с крестами и кадилами могут защищать? Вы виноваты, а не попы: вы допустили до кровопролития Россию, а еще награждаетесь вотчинами, чинами, а попы едва имеют дневное пропитание — и они же стали виноваты!..»

Картина «Уральские рабочие привезли пушку Пугачеву» кисти М. Авилова.

и Осип Петрович перепоручил окончательное решение вопроса саратовскому губернатору А. Д. Панчулидзеву. Трещины между тем после устройства контрфорсов перестали увеличиваться, и, учитывая это, ограничились тем, что их закрыли кирпичами. Уже в 1814 году совершение богослужений в Троицком соборе возобновилось.

▲ *Портрет Осипа Петровича Козодавлева.*

Приходская церковь

С момента освящения нового Александро-Невского собора в 1826 году Троицкий собор превратился в обычную приходскую церковь. Хотя почему обычную? Нет, конечно. Саратовцы, помня о градообразующем значении храма, всегда выделяли его среди других саратовских церквей. Отсюда и утвердившееся вскоре в народе его новое имя — Старый собор.

Дальнейшая жизнь Троицкого собора в XIX столетии была тихой и почти бессобытийной.

В 1830-х годах в храме состоялась очередная перестройка: купец Ф. Я. Пулькин выделил средства на устройство двух приделов в нижней церкви, в ее притворе, — правого

▲ *Поселок Холуй Ивановской области. Иконостас для верхней, Троицкой, церкви в 1770-х годах изготовил холуйский мастер Авраам Добрынин.*

▼ *Контрфорсы, которыми укрепил стены храма купец М. Устинов, спасли Троицкий собор от разрушения. Они более чем наполовину скрыты устроенной во втором этаже крытой галереей.*

Трехсвятительского (1836) и левого во имя апостола Иакова Алфеева и преподобномученицы Евдокии (1837). В советскую эпоху эти приделы были разобраны.

Надолго запомнился саратовцам приезд в город в 1863 году великого князя Николая Александровича, наследника российского престола. Цесаревич выстоял литургию в Троицком соборе. Увы, уже спустя два года горожане говорили об этом посещении с немалой горечью — в 1865 году 21-летний наследник, обещавший стать образцовым царем, скончался в Ницце от туберкулезного менингита, развившегося после неудачного падения.

При епископе Саратовском и Царицынском Гермогене (Долганёве), занявшем Саратовскую кафедру в 1903 году, а до того бывшем викарным епископом, состоялся очередной ремонт храма, не обошедшийся без некоторых переделок — в частности, был несколько изменен его фасад.

Картина Г. Виллевальде «Присяга его императорского величества государя наследника цесаревича Николая Александровича в Георгиевском Тронном зале Зимнего дворца 8 сентября 1859 года» (1861). В 1863 году наследник молился в Троицком соборе.

Испытания

Массовые революционные репрессии, обрушившиеся на противников новой власти (или просто неугодных ей людей) после революции, коснулись и причта Троицкого

Новый собор

В 1826 году Троицкий собор уступил место главного храма Саратовской епархии Александро-Невскому собору. История строительства последнего оказалась очень долгой и весьма драматичной. Она началась еще в 1785 году, когда Екатерина II выделила 15 тысяч рублей на возведение в Саратове нового соборного храма. Почему тогда к работам так и не приступили — не вполне понятно. Однако деньги не пропали, они хранились в губернском приказе общественного призрения и понемногу росли, к 1810-м годам превратившись в 25 тысяч рублей.

Дело сдвинулось с мертвой точки по получении в Саратове в 1814 году Манифеста о заключении мира с Францией. К этому событию и приурочили строительство нового собора, который был призван, помимо прочего, стать памятником саратовцам, павшим на полях сражений Отечественной войны. Не вполне привычный проект храма соответствовал этой задаче: предложенное здание представляло собой куб с портиками по сторонам, увенчанный низким куполом, — в некотором роде символ торжественной гробницы. Автором проекта выступил назначенный Александром I выдающийся русский архитектор В. Стасов, в основу своего творчества положивший эстетику ампира.

Александро-Невский собор в Саратове на дореволюционной открытке.

В 1824 году собор был вчерне готов, но случилась трагедия — однажды утром (к счастью, на строительной площадке тогда никого не было) массивный каменный купол рухнул вниз, пробив нижние своды. После этого пришлось «переписывать» проект и возводить купол заново: его сделали на этот раз деревянным и положили на более мощные столпы.

В 1826 году собор освятили: он был шестипрестольным — три престола в верхней церкви, три — в нижней, углубленной в землю. В 1842 году построили высокую соборную колокольню. Кто-то считал, что она слишком высока и не гармонирует с «довольно низменным» храмовым зданием. Другие искренне восхищались соборным комплексом. Как бы то ни было, Новый собор (такое неофициальное название получил этот храм, дабы его не путали со Старым собором) надолго стал духовным сердцем Саратова. Здесь хранились знамена саратовских ополчений 1812 и 1855 годов.

В 1920-х годах храм захватили обновленцы, что, впрочем, не уберегло здание от гибели. В 1932 году местные власти постановили разобрать собор. Разборка затянулась до начала 1940-х годов, все это время главная площадь города была «украшена» трагической руиной.

Ныне на месте собора — стадион «Динамо»: замена в показательно советском духе.

На месте разрушенного Нового собора в советское время устроили стадион «Динамо».

Палешане

С XVII—XVIII веков известны два крупнейших центра иконописного искусства: это Холуй и Палех. Они географически недалеки: ныне это территория Ивановской области.

Любопытно, что в саратовском Троицком соборе «отметились» и холуйские, и палехские мастера. В 1770-х годах иконостас для верхней Троицкой церкви выполнил холуянин Авраам Добрынин. Черед палешан настал в XX столетии — в первой половине 1950-х годов Троицкий собор расписала артель палехских мастеров под руководством уникального «личника» (то есть специалиста по написанию «ликов») П. Л. Парилова. В ходе капитального ремонта начала нынешнего века к работам в саратовском соборе вновь привлекли иконописцев из Палехской мастерской «Лик». Собственно, они трудятся там до сих пор: летом 2015 года палехские мастера расписывали притвор верхней церкви.

Палехская традиция уникальна — она ориентирована на «древнее письмо», оттого-то столь празднично и выглядят нынешние интерьеры Троицкого собора. Уже в XIX столетии искусство Холуя и Палеха, между которыми, разумеется, происходило некоторое творческое взаимодействие, различалось. Палехские иконы ценились за тонкое исполнение, в отличие от холуйских «расхожих» образов, изготавливавшихся ежегодно едва ли не миллионными «тиражами» и распространявшихся посредством офеней по всей империи. Естественно, такой «конвейер» не мог не сказаться на их качестве.

Палехские мастера работают на паперти Троицкой церкви.

Палешане работали «по старине», довольно долго сторонясь массового производства икон. Только к концу XIX века в Палехе появились мастерские, где процесс создания иконы приобрел мануфактурный характер, раздробившись на множество мелких операций. С точки зрения повышения производительности это, несомненно, была правильная мера. Но ведь и святой образ — не штука ситца, одной только категорией производительности оперировать по отношению к нему, по меньшей мере, странно. И в Палехе многие это понимали. Поэтому здесь оставались небольшие семейные мастерские, где хранили традиционное разделение труда — один знаменил (наносил на доску рисунок), другой писал доличное (т. е. все, кроме ликов), третий — личное.

В конце XIX — начале XX веков палехские мастера — особенно из мастерской Н. М. Сафонова (откуда, кстати, вышел и П. Л. Парилов) — сделались преимущественно известны как реставраторы, а точнее, поновители старинных фресковых комплексов. В советскую эпоху палешанам пришлось переключаться на шкатулки с жар-птицами и «трудовыми подвигами», однако иконописные традиции здесь бережно сохранялись и были быстро возрождены в новейшее время.

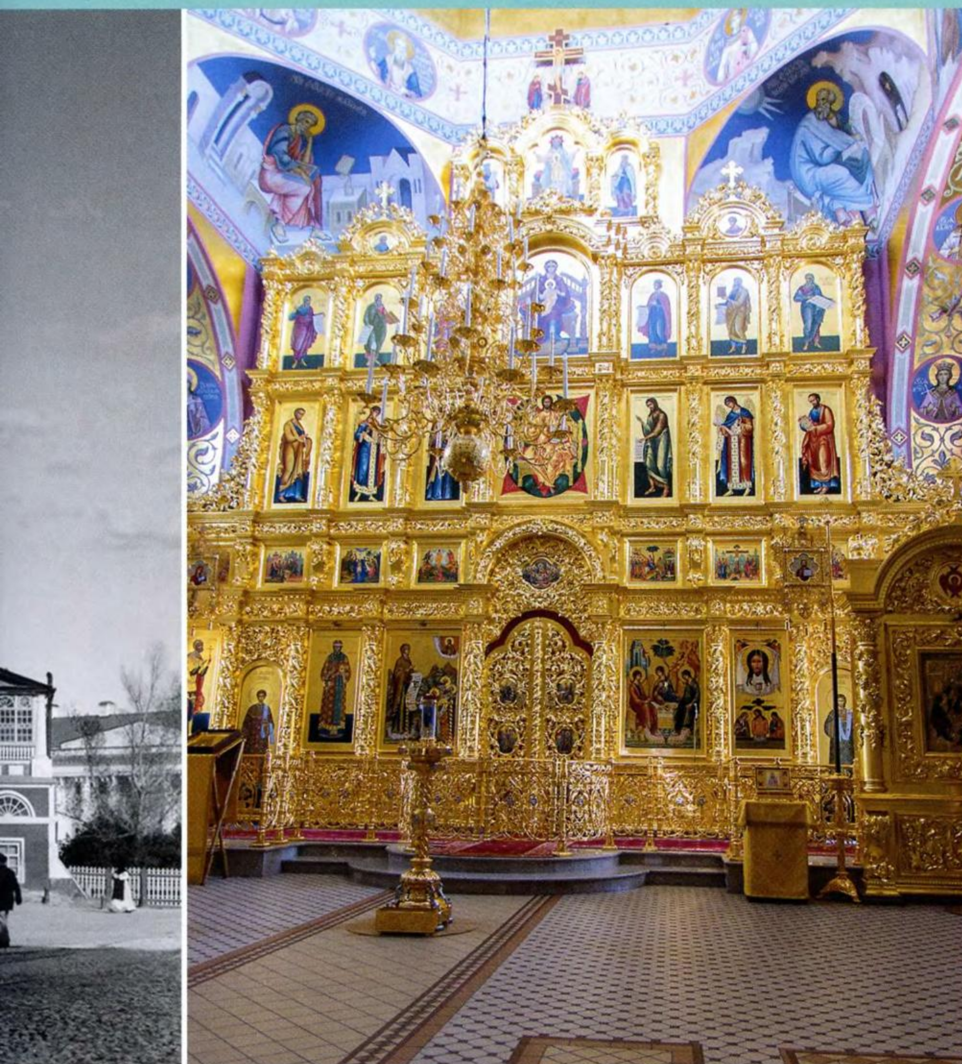

▲ *Троицкий собор в Саратове. Дореволюционная фотография.*

▼ *К 400-летию Саратова у входа в городской парк «Липки» установили панораму с дореволюционным и современным видами города. На фотографии — один из фрагментов дореволюционной ее части.*

▲ *Иконостас верхней церкви Троицкого собора.*

собора — в сентябре 1919 года чекисты расстреляли его настоятеля протоиерея Геннадия Махровского, арестованного за то, что он был… «кандидатом в Учредительное собрание», разогнанное, как мы помним, большевиками. Такое «начало» не предвещало верующим ничего хорошего. В 1922 году власти ограбили Троицкий собор — вот говорящая выдержка из соответствующего постановления: «…трехсвечник изъять, предложить Губмузею заменить его не из драгоценного металла. Из риз: Ризы с икон снять, а также венчики, допустив выкуп по эквиваленту заключенного в них драгоценного металла…» Еще двенадцать лет после этого в соборе звучала молитва, но в 1934 году был объявлен окончательный приговор: «В виду бесхозяйственности в церкви, разрушение кирпичной кладки стен, оград и наличие трещины в арках колонн, невыполнение обязательства о произведении ремонта — договор с коллективом верующих расторгнуть и церковь передать Краевому Музею для научных целей» (орфография оригинала сохранена). Музей, в соответствии с советской практикой, решил разместить в храме отдел истории религии и атеизма. Правда, сделать это не успел — сначала, как водится, тянулись различные проволочки, а потом грянула война. В трудные военные годы отношение к религии в Советском Союзе изменилось, и спустя восемь лет, в 1942 году, Троицкий собор вернули верующим.

В 1949 году храм посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий I, благословивший поновление фресок, за которое вскоре взялась артель палехских мастеров. Тогда же были заново написаны образа для иконостаса верхней церкви.

До 2001 года Троицкий храм оставался кафедральным собором Саратовской епархии (этот статус ему вернули в 2014 году). Бóльшую часть этого времени, с 1965 по 1993 год, кафедру занимал епископ (с 1977 года архиепископ) Пимен (Хмелевский). Владыка был очень образованным человеком, дружил со многими известными деятелями литературы и искусства, именно он в своей домовой церкви обвенчал в 1970 году М. Ростроповича и Г. Вишневскую. Троицкий храм епископ Пимен очень любил, часто говаривал с теплотой: «У нас в соборе». За алтарем соборного храма его и похоронили.

Новая эпоха в жизни Троицкого собора началась в 2004 году. Но об этом мы расскажем в разделе «Современная жизнь».

▲ *Могила архиепископа Пимена (Хмелевского) за алтарем Троицкого собора.*

«Стрелецкий» образ

Недостатка в святынях в Троицком соборе нет. При этом одна из них — «главная», ровесница, по всей видимости, городу. Недавняя ее реставрация показала, что она была принесена стрельцами, основавшими Саратов, в виде хоругви. Это — образ Спаса Нерукотворного.

Образ Спаса Нерукотворного в Успенской церкви Троицкого собора.

Почитание саратовского образа Спаса Нерукотворного, хранившегося в Троицком соборе со времени его основания, началось лишь в начале XIX века; до этого он был практически «забыт». Вот как это случилось. В 1812 году в собор пришел приказчик рязанского купца Якова Михайлова и сообщил, что его хозяин, исцелившийся от опасной болезни, просил отыскать образ Спасителя в саратовском Троицком соборе (уточнив при этом, что икона должна находиться над внешней южной дверью) и сделать на образ ризу. Икону обнаружили на указанном месте, внесли в собор и отслужили перед ней благодарственный молебен. Вскоре она была украшена сребропозлащенной ризой, изготовленной усердием купца Михайлова. Эту информацию сообщает В. П. Соколов в своей книге «Саратовский Троицкий (старый) собор» (1904).

С тех пор у образа Спаса Нерукотворного стали происходить многочисленные исцеления. Люди, их получившие, передавали иконе серебряные «дары», исполненные в виде тех частей человеческого тела, болезни которых проходили после молитв перед нею. Этих «подвесов» оказалось в конце концов так много (общий их вес превышал килограмм), что часть их переплавили, чтобы сделать венцы для других чтимых икон.

С образа Спаса Нерукотворного в XIX веке выполнили список, который тоже хранился в Троицком соборе и немало почитался: его обычно носили на требы в дома саратовцев.

В 1934 году, после закрытия храма, обе иконы большевики изъяли и передали в краеведческий музей. В 1942 году, с возвращением Троицкого собора верующим, одна из них вернулась «домой», однако никто не знал — какая: та ли, что была принесена стрельцами в конце XVI века, или список с нее. Все сомнения раз-

решились в 2006 году, в процессе проведения реставрационных работ, на время которых икону, находившуюся в чрезвычайно плохом состоянии, никуда не вывозили, а пригласили к ней московских реставраторов. Вот как описывал свое впечатление от «открытого» образа один из них, Борис Криницын: «Поздно вечером, когда жизнь в храме уже замерла, икону бережно достали из киота и перенесли в импровизированную реставрационную мастерскую. Когда с иконы сняли оклад и она оказалась под ярким светом, все, кто стоял перед ней, пережили чувство, далеко выходящее за границы реального: у всех на глазах Спас преобразился. Темнота иконы стала постепенно растворяться и исчезать, как будто внутри нее появился собственный свет и стал рассеивать тьму. То, что раньше приходилось рассматривать, напрягая зрение, о чем приходилось только догадываться и домысливать, вдруг предстало перед нами ясно и во всей полноте. Всем открылся величественный образ пронзительной силы. Рисунок форм поражал своим совершенством и выверенностью пропорций. В нем была та монументальность и отрешенность от земного мира, которая так характерна для классической русской иконы. В этом проявлении иконы, произошедшем на наших глазах, была неожиданность чуда, и это потрясение надолго осталось в памяти».

▲ *Уникальный голицынский мощевик.*

После проведенных исследований стало ясно, что, хотя на иконе и обнаружили следы поновлений и доработок XVIII—XIX веков, сам по себе образ — гораздо более древний и, вероятнее всего, именно конца XVI столетия, то есть именно тот, с которым пришли в эти места стрельцы, чтобы основать новую русскую крепость. Более того, сама структура иконы, способ прикрепления крупнозернистого холста с изображением к доске подвигли реставраторов к выводу — первоначально она была воинской хоругвью. Так разрешились загадки, связанные с главной иконой Саратова.

Помимо образа Спаса Нерукотворного, в Троицком соборе есть еще одна уникальная святыня. Это — так называемый голицынский мощевик. Он представляет собой доску со 132-мя углублениями, в которые помещены частицы мощей святых — от евангелистов до русских подвижников. В центре — изображение Воскресения Христова. Внизу вырезана дата создания мощевика: «1741 года марта 24». Когда-то этот мощевик принадлежал князю С. Ф. Голицыну, флигель-адъютанту Екатерины II. В 1780-х годах он получил от императрицы землю в Саратовском наместничестве, где устроил имение Зубриловка, позже ставшее знаменитым. В 1796 году здесь освятили Преображенскую церковь, куда и поместили голицынский мощевик.

В 1921 году Преображенский храм был закрыт, а мощевик, лишившийся серебряного оклада, оказался в фондах Саратовского краеведческого

▲ *Икона святителя Иннокентия (Смирнова), епископа Пензенского и Саратовского, с частицей мощей.*

▲ *Хранящийся в Троицком соборе список Казанской иконы Божией Матери создан в XVIII веке.*

музея. В музейной инвентарной книге его поступление впервые отмечено в конце 1930-х годов; 1948 годом датируется приписка: «Из ликвидированной церкви в селе Зубриловка Саратовской области». В декабре 2004 года он был представлен на выставке «Обретенная святыня», и буквально через месяц, в январе 2005 года, власти приняли решение передать мощевик Саратовскому епархиальному управлению. Так он «пришел» в Троицкий собор.

Из иных соборных святынь отметим Казанскую икону Божией Матери, Иверскую икону Божией Матери, икону преподобного Серафима Саровского с частицей его погребального облачения, икону святителя Феодосия Черниговского с частицей мощей, икону святителя Иннокентия (Смирнова), епископа Пензенского и Саратовского, с частицей мощей. Это, впрочем, далеко не полный перечень.

Почти классицистический фасад Троицкого собора.

Московское эхо

Снаружи

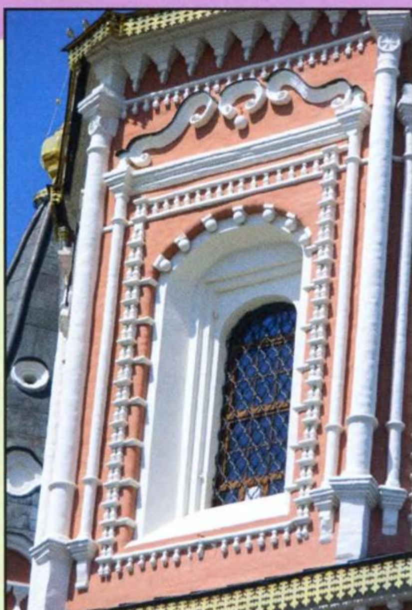
Троицкий собор — несомненно, барочный храм, и хронологически его строительство совпадает с расцветом так называемого «нарышкинского», или «московского», барокко. В ряде исследований собор безоговорочно относят к этому стилю, игравшему первые роли в русском зодчестве в тридцатилетний период, пришедшийся на конец XVII — начало XVIII веков.

Однако тут не все так просто. С одной стороны, присутствие в храме ряда черт «нарышкинского барокко» очевидно — причем черт наиболее узнаваемых. Это ярусность построения, центричность, этажность, характерное цветовое оформление (ярко-красный основной фон с белыми декоративными элементами на нем), затейливый декор, восходящий к западноевропейским образцам, ордерность оформления... Но мы уже так много писали в предыдущих выпусках о русском барокко вообще и «нарышкинском барокко» в частности, что повторяться здесь нет нужды.

Вместе с тем, в Троицком соборе мы встречаемся и с другими стилями. Впрочем, само «нарышкинское барокко» являет собой причудливое сочетание западноевропейской традиции с древнерусским зодчеством. Да, «восьмерик на четверике», но в основе-то — кубическая форма с вполне узнаваемыми апсидами. Да, барочный декор, но при этом вполне сопоставимый с хорошо знакомым нам «русским узорочьем», выступающим ближайшим предшественником «московского барокко». Да, «храм-корабль», но пропорции-то его совершенно не соответствуют принятому «золотому сечению», пусть и являются результатом послепожарной перестройки. А чего стоит шатровая колокольня, напрямую отсылающая нас к дониконовской архитектуре?! Фасад же и вовсе есть прямая прививка классицизма к барокко и традиционному зодчеству, что и понятно, ведь он относится к поре спасения собора от разрушения, то есть к началу XIX столетия, — укрепляли храм контрфорсами; чтобы они не слишком бросались в глаза, устроили сверху обходную галерею, а с запада завершили ее огромной двухэтажной папертью, сообщив ей фасад в духе времени: с колоннадой и характерным треугольным фронтоном. И если даже сделали так из некоторой эстетической глухоты, но ведь сделали же — и по прошествии двух веков эта пристройка вовсе не смотрится каким-то чудовищным искажением первоначального замысла, она срослась с храмом, стала его органичной частью. Другими словами, признанный образец барочной архитектуры, саратовский Троицкий собор — это некий гармонический гибрид сразу нескольких — разновременных! — стилевых течений в отечественном зодчестве.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Филях — один из лучших образцов «нарышкинского барокко».

Декор

Весь внешний барочный декор сосредоточен в основном на восьмерике. Окна выделены будто вырывающимися из плоскости стен наличниками с затейливыми трехчастными сандриками; ребра обозначены тонкими колонками; под карнизом тянутся городки; над ними — золоченый подзор. Очень празднично, очень радостно.

Восьмерик

Тип «восьмерик на четверике» — классический в барочной архитектуре, для которой характерна безудержная устремленность ввысь. В данном случае, как и полагается, восьмерик по высоте больше четверика. В нем имеется восемь окон с полукруглым завершением (частью глухих), снабженных богато декорированными наличниками.

Обзорная площадка

Колокольня

Колокольня Троицкого собора привлекает внимание благодаря обилию в ней «разнообразностей». Это и ряды слуховых окон (частью, как и в восьмерике храма, глухих) в восьмигранном шатре и восьмерике, и декор, выделяющий ярус звона, и проемы с трехлопастным завершением. До закрытия храма в 1934 году на колокольне имелись «городовые часы», долгое время остававшиеся единственными часами для общественного пользования. Любопытно, что после пожара 1757 года новые часы для соборной колокольни изготовил простой саратовский кузнец Василий Решетов, местный Кулибин.

Галерея

Обходная галерея второго этажа появилась в начале XIX века и имела «функциональное» назначение — частично скрыть контрфорсы. Однако при этом в нижней части между контрфорсами соорудили арки, сообщив этой части храма итальянский призвук «воздушности»; сама же галерея с колоннадой ныне смотрится совершенно неотменимой, играя важную роль в создания «лица необщего выраженья» Троицкого собора.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Свято-
Троицкий
собор
Саратов

Внутри

ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА Троицкого собора довольно необычна. Но эта необычность не будет удивлять, если мы вспомним раннюю историю храма. Изначально он не был столь протяженным — трапезные обеих церквей, нижней и верхней, увеличили во время ремонта собора, сильно обгоревшего в 1712 году. Смысл и цель тогдашней реконструкции сейчас определить затруднительно, но после ее осуществления храм приобрел дополнительные помещения в обоих уровнях, которые можно назвать притворами, хотя на классические притворы они не слишком похожи — очень уж просторны и очень уж «едины» с основными частями храма.

В результате обе церкви оказались выстроенными по анфиладному принципу: сначала — паперть, потом — притвор, потом — трапезная, потом — основной четверик,

▲ *Роспись купола Троицкой церкви.*

потом — алтарь. Принцип построения верхней и нижней церквей один и тот же, но в деталях их интерьеры различаются. Во-первых, у верхней церкви имеется более обширная паперть, на кото-

рую снизу ведут две симметричные лестницы; широкие окна с витражами делают ее необыкновенно светлой. Во-вторых, переходы между отдельными частями «анфилад» сверху и снизу устроены по-разному: в нижнем этаже их связывают арочные проемы, различающиеся по ширине; в верхнем — из притвора в трапезную ведут три арочных проема, а из трапезной в основной храм — один широкий, тоже, впрочем, арочный.

◀ *Фрески основного четверика Успенской церкви иллюстрируют Страсти Христовы.*

Разумеется, при таком размахе в обеих церквах просторно, особенно — в верхней, особенно — в основной ее части: благодаря немалой высоте четверика.

▲ *Иконостас Успенской церкви.*

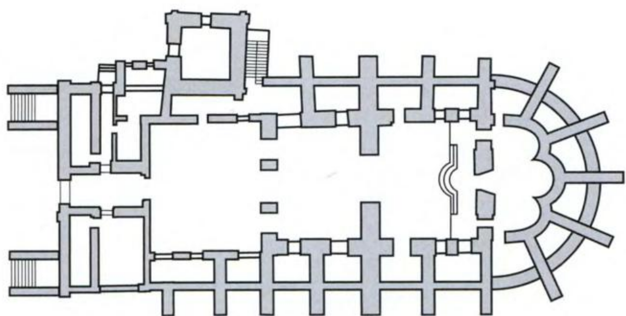
Впрочем, ныне, после проведенной реставрации, главное внимание привлекает не столько структура сама по себе, сколько стенная живопись. Капитальный ремонт собора начали в 2004 году; испорченные фрески 1960-х годов были удалены; в 2006 году был расписан нижний, Успенский, храм, где установили и новый иконостас, в художественном смысле наследующий прежнему; в 2014 году настал черед верхней, Троицкой, церкви, которую тогда же освятили.

▲ *Интерьер Успенской церкви.*

Росписи выполняли мастера Палехской иконописной мастерской «Лик» в возрожденной палехской традиции иконописи — то есть в стилистике, ориентирующейся на XVII век, когда, собственно, был построен и сам собор. Другими словами, по завершении росписи экстерьер и интерьер Троицкого собора самым счастливым образом стилистически совпали.

Остановимся чуть подробнее на росписях нижней, Успенской церкви, выполненных в голубых тонах, что, вообще говоря, является решением концептуальным — именно голубой цвет есть цвет Богородичных праздников, включая Успение Божией Матери. В алтарной части помещены композиции «Собор апостолов», «Великий вход» и «Служба святых отец» с изображением святителей. Росписи основного четверика посвящены Страстям Христовым. В трапезной — Богородичные праздники. Росписи притвора иллюстрируют ветхозаветные сюжеты; на западной стене — традиционный Страшный Суд.

Структура храма

Цифры и факты

Главная часть Троицкого собора, имеющего две церкви, нижнюю и верхнюю, представляет собой барочный «восьмерик на четверике». Обе церкви продлены обширными трапезными. В верхнем этаже устроена крытая обходная галерея.

Длина собора — более сорока метров, ширина — около двадцати метров. При этом ширина внутренних «отсеков» значительно меньше и в каждой части храма варьируется. Если усреднить эти значения, то получится чуть более десяти метров.

Обозначения

1. *Иконостас Троицкой церкви*
2. *Нижняя, Успенская, церковь*
3. *Обходная галерея*
4. *Богато украшенный восьмерик*
5. *Колокольня*
6. *Двухэтажная паперть*
7. *Контрфорсы*

На улицах Саратова

Бывают прямые, почти автоматические, ассоциации. Услышав об «улицах Саратова», всякий тут же вспомнит популярную советскую песню о беззаконной любви к женатому мужчине и про «огней так много золотых». Между тем, помимо «золотых огней», на улицах Саратова есть и другое — например, немалое количество выдающихся памятников архитектуры.

До революции Саратов был городом церквей. Когда медленно рассматриваешь дореволюционные фотографии города (особенно виды, снятые со стороны Волги), диву даешься — насколько же богомольным было местное население! Буквально лес куполов и колоколен, вытянувшихся вдоль реки, создают незабываемый абрис. Абрис, превращающийся в образ великой силы.

Советская эпоха прокатилась безжалостным катком по Саратову. Многие храмы оказались уничтожены, и нынешнего путешественника занимают уже иные виды — временами они доставляют досаду. Церкви в окрестностях Троицкого собора еще нужно поискать, ближайшие к нему обнаруживаются достаточно далеко. Тем не менее, мы сначала поговорим именно о них, а потом совершим небольшую прогулку по центру города. Большую, увы, не получится; на большую требуется иной объем журнала.

Духосошественский собор

Чтобы добраться до первой из церквей — Духосошественского собора, — нам нужно выйти на Большую Горную улицу. Но прежде задержимся рядом с Троицким собором, на углу улиц Лермонтова и Челюскинцев. Стоящий здесь дом с характерной для русского модерна рубежа XIX—XX веков башенкой-куполом —

▲ *Дореволюционный Саратов, вид с Волги. В центре — Троицкий собор, чуть правее — разрушенная в советские годы Казанская церковь.*

«осколок» того самого церковного изобилия дореволюционного Саратова, о котором только что шла речь. Это — бывший дом причта Казанской церкви; храм располагался сразу за этим зданием, практически вплотную к нему. Казанская церковь — из старейших в Саратове;

▲ *Бывший дом причта Казанского храма.*

первый Казанский храм имелся еще в левобережном остроге, откуда был перемещен на правый берег при «переезде» крепости в XVII столетии. Деревянная церковь сгорела в пожаре 1712 года, после чего на ее месте возвели каменный храм. Он был уничтожен в советское время.

А теперь выходим на Большую Горную и идем по ней до Духосошественского собора. Храм — немалых

▲ *Волга в Саратове. На заднем плане — открытый в 1965 году автомобильный мост, протянувшийся почти на три километра.*

размеров, виден издалека, достаточно наряден, хотя в архитектурном смысле, пожалуй, не представляет собой ничего особенного — это один из рядовых образцов «русско-византийского стиля», почти насильственно «введенного» в середине XIX века Константином Тоном. Подобных храмов строилось в тогдашней России великое множество. Построили и в Саратове (и, к слову, не один). Средства на строительство выделил в 1855 году купец П. Ф. Тюльпин.

Духосошественский собор более интересен не своей архитектурой, а «советской» историей. Его должны были закрыть вместе с Троицким собором в 1934 году, однако местный приход продержался еще пять лет — лишь в 1939 году власти добились своего, превратив храм в зернохранилище. Ненадолго, что сыграло свою счастливую роль — интерьеры собора, в котором уже в 1948 году возобновились богослужения, практически не пострадали. До крушения коммунистической власти в Саратове, собственно, и было два действующих храма — Троицкий да Духосошественский соборы. В 2001 году, накануне большого ремонта в Троицком соборе, Духосошественский собор получил статус кафедрального храма.

▲ *Собор в честь Сошествия Святого Духа.*

Покровский храм

Пройдя дальше по не слишком уютной Большой Горной улице, свернем на улицу Максима Горького — здесь нас ждет встреча с еще одним «русско-византийским» храмом: Покровской церковью. Те же огромные размеры (высота колокольни достигает 66 метров!), то же классическое пятиглавие, та же, в декоративных элементах, стилизация под древнерусское зодчество.

Строился храм на рубеже 1870—1880-х годов по проекту А. М. Салько, освящен в 1885 году. Вообще говоря, это был крупный храмовый комплекс, включавший в себя, помимо церкви и более поздней колокольни, еще четыре здания, в том числе весьма фундаментальное, трехэтажное — в нем размещались церковноприходская школа и богадельня. Ныне оно продолжает исполнять учебную функцию — здесь действует православная гимназия.

В советскую пору Покровскому храму пришлось пройти через унижения и потери. В 1929 году церковь закрыли, приспособив ее под студенческое общежитие, а в колокольне устроив детский сад (как это было в реальности — представить себе трудно, фантазия тут пасует). Вскоре уничтожили купола, чуть позже взорвали колокольню. Пытались взорвать и сам храм, но не сумели — он устоял. В 1970-е годы Союз художников переоборудовал церковное здание под мастерские. Развеселая художническая жизнь продолжалась в храме до 1992 года, когда его вернули епархии. С тех пор Покровский приход потрудился на славу — зданию возвращен первоначальный вид, колокольня восстановлена.

▼ *Покровский храм. На переднем плане — здание православной гимназии.*

▲ *Главная улица Саратова — Московская.*

Центр

Увы, из ближайших к Троицкому собору храмов — практически всё. Нам предстоит увидеть еще лишь одну церковь — но зато какую! Для этого, всё по той же улице Максима Горького, направляемся в центр города — к Театральной площади.

Отдельно надо бы рассказать о чудесных улицах Саратова (вот еще бы не были они так намертво забиты автомобилями), но за недостатком места сделать это не получится. Только — пунктирно, вкратце.

▲ *Пешеходный проспект Кирова называют «саратовским Арбатом».*

По дороге мы пересечем центральную улицу города — Московскую, «обильную» памятниками архитектуры. Она заслуживает отдельной прогулки. Московская есть «главный нерв Саратова, сосредоточивая в себе наиболее торговое, административное и прочие оживления», — не без претензии на художественность сообщал «Иллюстрированный практический путеводитель по Волге», изданный в 1914 году. От Волги до улицы Чапаева Московская представляет собой музей архитектуры под открытым небом; этот участок застраивался в XIX веке и сохранился практически полностью, каждый дом здесь — отдельный сюжет, отдельное историческое повествование.

Но — дальше, дальше! Минуя с запада Театральную площадь (мы на нее вскоре вернемся), поворачиваем налево — на еще одну замечательную саратовскую улицу: проспект Кирова, бывшую Немецкую. Ныне — исключительно пешеходную, это саратовский Арбат. А до революции ее называли местным Невским проспектом.

Название Немецкой улица получила неспроста. Здесь селились немецкие колонисты, в 1763 году приглашенные Екатериной II осваивать «наивыгоднейшие и полезнейшие» территории Поволжья. После войны 1812 года иностранцев в Саратове прибавилось — доставленные сюда пленные французы тоже предпочли для проживания эту улицу. Примерно с этого времени началась ее плотная застройка. Одним из обитателей улицы, кстати, было семейство Шехтелей, из которого вышел знаменитый архитектор, один из «отцов» русского модерна. Некоторый «иностранный» колорит проспект Кирова сохранил до сих пор, особенно в своем начале. Говоря это, мы имеем в виду, прежде всего, псевдоготическое здание Саратовской консерватории, построенное в 1902-м и перестроенное в 1912 году. Чуть дальше по Немецкой (дом № 11, кинотеатр «Пионер») стоял католический костел, но в советское время он был так обезображен, что в нынешнем «обрубке» храм опознать нет никакой возможности.

Немецкая улица выводит нас к парку «Липки». В 1824 году, когда здесь строили Новый собор, городская дума постановила: «Имея за рассуждение, что к украшению города нужным признать сделать на площади Александровского собора бульвар,

▼ *Церковь в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали».*

насадить липок и сделать приличную огородку». Сказано — сделано. В том же году было высажено более тысячи лип — и образовался парк. Любимое место прогулок саратовцев — как раньше, так и теперь. Правда, на месте собора в наши дни — стадион, но об этом мы уже писали.

Перед парком — неотменимый для Саратова памятник знаменитому саратовскому уроженцу Н. Г. Чернышевскому. Разумеется, советский, пафосный, «неживой». Открыли памятник в 1953 году. До революции на этом месте стоял император Александр II — примечательное превращение: в нем, как в зеркале, отразилась судьба России.

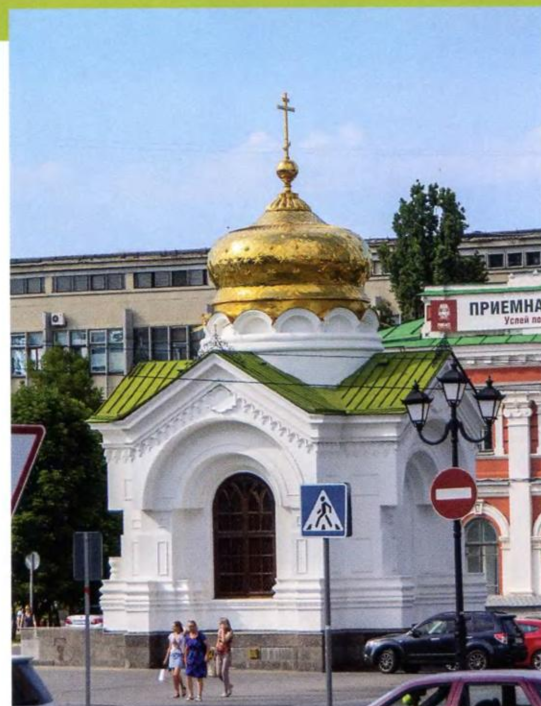

А левее — обещанная нами церковь: храм в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Мимо него не пробежишь бесчувственно — непременно остановишься, откликнешься на этот ликующий призыв, исполненный в камне. Совершенно очевидно — это произвольная реплика московского храма Василия Блаженного, и вполне удачная; здание, построенное в 1906 году по проекту архитектора П. М. Зыбина, вышло на славу. Возводилось оно при епископе Гермогене (Долганёве) (ему в этом выпуске посвящен раздел «Судьбы») как церковь при архиерейском доме. Храмовую икону владыка заказал на Святой Горе Афон, она являлась точным списком с чудотворного первообраза.

В 1930 году храм закрыли, переоборудовав его под клуб Дома матери и ребенка. Позже в здании устроили планетарий. В 1990 году церковь вернули епархии. Спустя три года ее освятил архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевский).

Пройдя по улице Радищева, мы снова выходим на Театральную площадь, но уже с восточной стороны. Справа — памятник П. А. Столыпину, который был саратовским губернатором в 1903—1906 годах. Губерния слыла «красной», «трудной». Блестящая деятельность Столыпина по успокоению взбаламученной первой революцией местной жизни была замечена и оценена в Петербурге — и в 1906 году Петр Аркадьевич занял кресло премьер-министра. Памятник Столыпину в Саратове, выполненный В. Клыковым, открыли в 2002 году.

Чуть дальше слева — часовня в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Поставили ее в 1866 году в память об избавлении императора Александра II от гибели во время покушения на него, устроенного Д. Каракозовым. В 1910 году ее перестраивали. Большевики, разумеется, часовню, стоящую в центре города, да еще напоминающую об императоре-освободителе, разрушили. В 1998 году она была восстановлена по дореволюционным чертежам.

▲ *Восстановленная часовня в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».*

▲ *Памятник П. А. Столыпину.*

Мы договорились в сегодняшней нашей прогулке не рассказывать о саратовских памятниках гражданской архитектуры — слишком уж их много на улицах города, и предпочесть одни постройки другим чрезвычайно трудно, все они стоят отдельных рассказов, — однако два исключения из этой договоренности все-таки сделаем.

▲ *В бывшем доме Кузнецова (Бендера) ныне размещается Саратовская городская администрация.*

Рядом с памятником Столыпину, на углу улиц Радищева и Первомайской, находится здание, в котором размещается Саратовская городская администрация. Это бывший дом Кузнецова (Бендера). Построил его в 1867 году купец И. Кузнецов — в качестве доходного дома. На первом этаже были магазины, на третьем — гостиница «Европейская» (с 1878 года — «Татарская»). В 1911 году дом приобрел в собственность купец А. Бендер, при котором, после проведенной реконструкции, здание приобрело нынешний вид. Кстати, в этом доме, в одном из номеров гостиницы, в 1889 году состоялась встреча Н. Чернышевского и В. Короленко.

▲ *Бывший особняк Рейнеке.*

Наконец, обратим внимание читателя на великолепный образец модерна начала XX века — особняк К. К. Рейнеке, одного из представителей «мукомольной» купеческой династии (ул. Соборная, 22). Надо сказать, что примеров «чистого» модерна в Саратове не так много (хотя какие-то элементы модной в начале XX столетия эстетики использовались в городской архитектуре активно) — и это здание один из них. Предполагается, что автором проекта особняка Рейнеке являлся знаменитый Ф. Шехтель. Резоны в подобных утверждениях есть — рука крупнейшего мастера модерна «почти» узнается: тут и особые цвет и фактура фасада, и майоликовое панно в левой части последнего, выполненное по мотивам картин Ф. Штука, и характерный орнамент, и форма и оформление окон... Достойно, качественно, красиво. Именно к воплощенной красоте устремлялись апологеты модерна.

Музеи

Напоследок скажем несколько слов о саратовских музеях.

На Театральной площади, ровно напротив памятника Столыпину, стоит необыкновенно строгое и благородное здание с памятником А. Н. Радищеву перед ним. Это — Радищевский музей. Его история любопытна и поучительна. Идея создания музея принадлежала известному художнику А. П. Боголюбову (1824—1896), внуку Радищева. «Я хотел, — писал художник в дневнике, — оставить по себе память, возвышая втоптанное в грязь имя деда. С другой стороны, я всегда думал, что каждый гражданин в моих условиях обязан все имущество отдавать своей родине, дабы возвысить образовательное дело юношества». Долгая борьба Боголюбова за музей увенчалась успехом. 29 июня (11 июля по новому стилю) 1885 года музей — под названием «Радищевского», которое все-таки, несмотря на его «революционность», отстоял художник, — открылся в специально построенном для него здании. В основу коллекции легло подаренное музею собрание А. Боголюбова — картины, книги и рукописи, мебель, фарфор, этнографические и археологические экспонаты. Позднее коллекция пополнилась поступлениями из Императорского Эрмитажа, Академии художеств, от Товарищества передвижных художественных выставок. Радищевский музей стал первым провинциальным общедоступным художественным музеем — на него равнялись энтузиасты, организовывавшие такие же музеи в Пензе, Нижнем Новгороде и других российских городах. С самого начала в его залах были представлены произведения выдающихся художников — В. Поленова, Ф. Васильева, В. Васнецова,

▲ *Здание Радищевского музея.*

И. Крамского, И. Репина. Разумеется, небольшое собрание не позволяло дать полную картину развития мирового искусства. Ситуация кардинально изменилась в 1920-е годы, когда в процессе централизованного «перераспределения» национализированных художественных ценностей в Саратов «переехало» множество произведений русских и зарубежных мастеров. Именно тогда родилась научно обоснованная музейная экспозиция. За прошедшие с момента рождения музея 130 лет коллекция музея выросла в десять раз (с двух тысяч до двадцати тысяч единиц хранения). Сегодня Художественный музей имени А. Н. Радищева — это огромный комплекс с сетью филиалов.

Один из них — Музей-усадьба В. Э. Борисова-Мусатова (ул. Вольская, 33), одного из самых нежных и поэтичных русских художников, создавшего в своем творчестве удивительный мир грез и мечтаний. Располагается открывшийся в 2000 году музей в деревянном флигеле на Плац-параде, построенном семьей живописца в 1891—1892 годах. Именно здесь Борисов-Мусатов писал свои шедевры «Майские цветы» (1894), «Автопортрет с сестрой» (1898), «Гармония» (1900), «Гобелен» (1901), «Водоем» (1902), «Изумрудное ожерелье» (1903—1904). В 1912 году П. Кузнецов так прокомментировал сделанные им по просьбе В. Станюковича фотографии этого флигеля: «Дом прекрасный и удобный был для его вдохновения». Предназначенный к сносу в 1970-е годы, он был спасен стараниями энтузиастов.

Нельзя обойти вниманием и еще один «концептуальный» для Саратова музей — Музей-усадьбу Н. Г. Чернышевского. Он находится недалеко от Троицкого собора, на улице Чернышевского, идущей параллельно Волге. Здесь писатель родился и провел в общей сложности около двадцати лет. В музей входят мемориальный дом Н. Г. Чернышевского, флигель О. С. Чернышевской, дом Пыпиных и флигель Эдемовых.

Главный дом отец писателя, священник Гаврила Чернышевский, выстроил в 1826 году — спустя два года он станет саратовским благочинным. Музей здесь был устроен в 1920 году.

Некогда одна из главных достопримечательностей советского Саратова, ныне этот музей, кажется, не пользуется популярностью. Это, впрочем, говорит лишь о нашей ребяческой склонности к резким и «несамостоятельным» идеологическим переоценкам. К Чернышевскому же как личности не имеет никакого отношения. Он остается крупнейшим русским мыслителем и общественным деятелем, на идеях которого выросло не одно поколение отечественной интеллигенции. О том, хороши ли были эти идеи, можно спорить, но историю свою забывать не стоит — иначе новые трагические ошибки неизбежны.

▼ *Тихий уголок шумного Саратова: Музей-усадьба В. Э. Борисова-Мусатова.*

▼ *Главный дом усадьбы Чернышевских.*

«Ревностию по Бозе

Без малого девять лет провел священномученик Гермоген (Долганёв) на Саратовской кафедре, оставив по себе самую добрую память. Он не был созерцателем, он был — борцом: борцом против революции, против разрушения Русского государства, за чистоту православия.

Священномученик Гермоген (в миру Георгий Ефремович Долганёв) родился 25 апреля 1858 года в семье единоверческого священника Херсонской епархии. Георгий сначала учился в Одесской духовной семинарии, затем — на юридическом факультете Новороссийского университета, что в Одессе. Окончив полный курс, он поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, где принял монашество с именем Гермоген. В 1893 году, по окончании академии, иеромонах Гермоген был назначен инспектором, а позже ректором Тифлисской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. Интересно, что в то же самое время в этой семинарии обучался Иосиф Джугашвили, так что отчисление будущего правителя Советского Союза из семинарии в 1899 году, вероятнее всего, состоялось не без ведома отца Гермогена.

◀ Епископ Гермоген (Долганёв).

▼ Тифлисская семинария на дореволюционной фотографии. С 1893 года по 1901 год священномученик Гермоген (Долганёв) служил в ней сначала инспектором, а потом ректором.

В Саратове

В 1901 году в Санкт-Петербурге в Казанском соборе состоялась хиротония архимандрита Гермогена во епископа Вольского, викария Саратовской епархии. В 1903 году его назначили епископом Саратовским.

Став правящим архиереем, святитель особое внимание обратил на развитие миссионерского дела, строительство новых церквей, ски-

окрыляем...»

▲ *Иосиф Джугашвили во время учебы в Тифлисской семинарии. Фотография 1894 года.*

тов, молитвенных домов и часовен. В монастырях вводились уставные церковные службы и пение, владыка Гермоген подготовил для широкого распространения в народе выпуск брошюр и листков о вопросах веры, которые бесплатно раздавались в храмах и школах.

Известно, что к епископу Гермогену с большим уважением относился святой праведный Иоанн Кронштадтский, который говорил, что за судьбу православия он спокоен и может умереть, зная, что епископы Гермоген и Серафим (Чичагов) продолжат его дело. Действительно, саратовский архипастырь смело отстаивал основы веры, прочно стоял на канонических позициях. Так, в 1910 году он выступил против постановки богохульных пьес в саратовском театре, из-за чего у него произошел конфликт с губернатором.

В конце 1911 года владыка Гермоген на сессии Святейшего Синода протестовал против обсуждавшихся по инициативе обер-прокурора В. Саблера вопросов о возможном введении в Русской Православной Церкви института диаконисс и о чине церковного заупокойного моления об инославных. Защищая церковные каноны, 15 декабря 1911 года он послал телеграмму Николаю II, в которой сообщал: «В настоящее время в Святейшем Синоде поспешно усиливаются проводить некоторые учреждения и определения прямо противоканонического

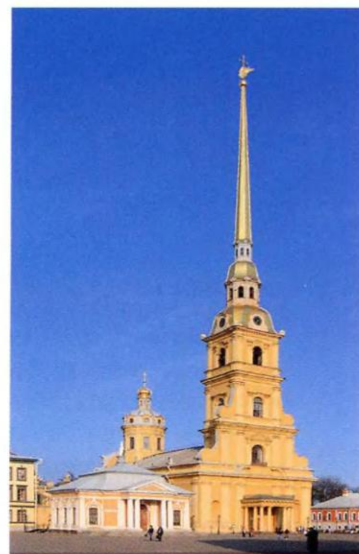

«Редкостно светлая личность»

Из семьи Долганёвых вышел еще один священномученик — младший брат епископа Гермогена протоиерей Ефрем Долганёв. Его недолгая жизнь, прошедшая в преданном исполнении священнических обязанностей и как будто начисто лишенная ярких событий, есть пример искреннего служения Богу. Еще в начале 1900-х годов он писал епископу Гермогену: «Благодаря непрестанно Господа за то, что Он призвал меня к служению у Своего Престола, я прошу Его, чтобы Он даровал мне сильную веру и горячую молитву. Я имею сильное глубокое желание быть истинным пастырем во дворе овчем». Желание это исполнилось.

Скупые вехи биографии священномученика Ефрема Долганёва уместятся в нескольких строках. Родился он в 1874 году в Херсонской губернии. В 1893 году окончил Одесскую семинарию, очень хотел продолжать учебу в Академии, однако сильно сомневался, сможет ли это сделать, — материальное положение семьи было незавидным. Разрешил эти сомнения брат, тогда иеромонах Гермоген, пообещавший взять на себя часть содержания Ефрема. С 1893 по 1897 год Ефрем учился в Московской духовной академии; учебу приходилось сочетать с трудами по добыванию хлеба насущного — студент сотрудничал с редакцией «Богословского вестника», составлял книги. По окончании Академии переехал во Владимир, где до 1902 года служил в местной семинарии и епархиальном женском училище. Женитьба Ефрема Ефремовича на дочери священника Петропавловского придворного собора Сергея Преображенского предопределила его переезд в северную столицу — после рукоположения в иереи он был определен к этому знаменитому храму. В 1917 году отец Ефрем перебрался в Тобольск — к брату, епископу Гермогену. После ареста владыки он с двумя представителями епархиального управления был командирован в Екатеринбург, куда увезли епископа. Участвовал в переговорах с большевистскими властями, собирал денежный залог, под который большевики обещали отпустить владыку. Однако, получив деньги, они арестовали тобольских делегатов. 29 июня 1918 года все трое были расстреляны. Протоиерей Александр Анисимов писал об отце Ефреме: «Имеются оставшиеся после отца Ефрема тетрадки... которые бытописателю его жизненного подвига могут дать благодарный материал для характеристики этой, по-видимому, редкостно светлой в наши дни личности, усвоявшей себе... по преимуществу первые три заповеди блаженства...»

В августе 2000 года священник Ефрем Долганёв был канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

Петропавловский собор в Петербурге. В нем на протяжении пятнадцати лет проходил свое священническое служение отец Ефрем Долганёв.

▲ *Блаженная Паша Саровская у своей кельи в Дивеевском монастыре. Летом 1907 года епископ Гермоген побывал в Дивеевской обители. Зайдя в келью к блаженной Паше, он сказал: «Ты ближе нас к Богу, так помолись о нас», — и заплакал. «Не бойся, святитель, — ответила ему блаженная, — тебя Бог умудрит…»*

характера… тем оказывая открытое попустительство и самовольное бесчинное снисхождение к противникам Православной Церкви». Обер-прокурор Синода В. Саблер подал царю доклад с просьбой уволить епископа Гермогена от присутствия в Святейшем Синоде, повелев ему отправляться в свою епархию. 7 января указ об увольнении был объявлен преосвященному Гермогену. Тот был болен и просил разрешения пробыть в столице еще три дня, но обер-прокурор отказал. Узнав, что архиерей не уехал, Саблер просил императора уволить преосвященного Гермогена от управления Саратовской епархией и сослать в Жировицкий монастырь. Самодержец удовлетворил эту просьбу. Как писал об этом сам епископ, «в деле увольнения меня из Синода я считаю главным виновником Саблера и известного хлыста Григория Распутина, виднейшего религиозного веросовратителя и насадителя на Руси хлыстовщины».

Подвиг

После Февральской революции мужественного епископа назначили на

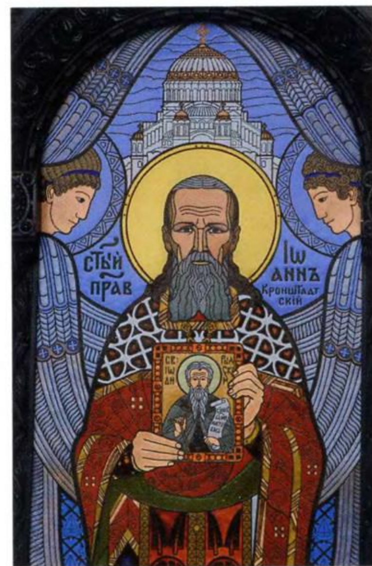

Во главе партии

Осенью 1905 года, в разгар первой русской революции, был создан Союз русского народа, православно-монархическая организация, поставившая своей целью противостоять разрушению государства и защищать интересы русского народа. Исторические оценки деятельности Союза грешат односторонностью, субъективизмом и «идеологизмом» того или иного рода: всякий фиксируется на том, что кажется «удобным», — от погромов до забот об улучшении жизни простых трудящихся.

Но сейчас мы не об этом. А о том, что сразу же после организационного оформления Союза русского народа епископ Гермоген благословил открытие его отделения в Саратове, на протяжении полутора лет активно работал в нем, однако считал при этом, что Союз должен «войти в церковную ограду», то есть из политической партии превратиться в церковное братство. Когда же его предложения не были приняты, а сам он подвергся резкой критике в печатном органе Союза русского народа, владыка создал собственную партию — Православный всероссийский братский союз русского народа, — заняв пост ее почетного председателя. Впрочем, «всероссийской» эта организация так и не стала, хотя в самом Саратове расколола Союз русского народа: около половины местных членов последнего перешли в партию архипастыря, который всецело и определял схему ее деятельности: партийные собрания сменялись религиозно-нравственными чтениями; организовывались публичные диспуты, на которых осуждались «чуждые» явления современной культуры — особенно доставалось на них Льву Толстому и Леониду Андрееву. Последнее мы пишем не в укор саратовскому братству — книги различных писателей критиковались в Саратове не огульно, а вполне аргументированно, это была четкая, заслуживающая уважение позиция.

При этом нужно признать, что Православный всероссийский братский союз русского народа являлся детищем одного человека и вскоре по удалении епископа Гермогена из Саратова в Жировицкий монастырь прекратил свое существование. 6 апреля 1913 года он был закрыт.

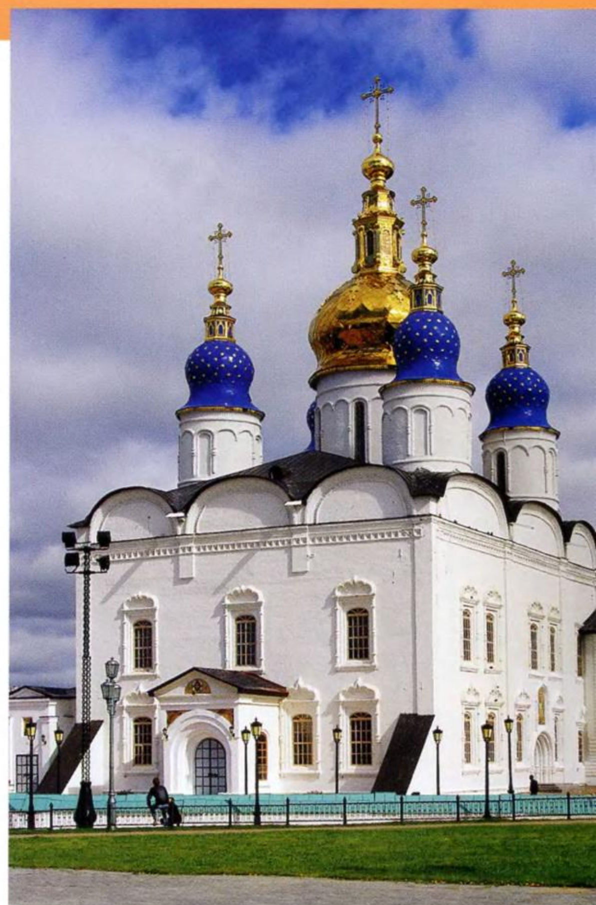
Никольский Морской собор в Кронштадте: витраж с изображением святого праведного Иоанна Кронштадтского. Отец Иоанн благословил создание Союза русского народа, а в ноябре 1907 года стал его членом.

▲ *Став викарным епископом Саратовской епархии, владыка Гермоген поселился в саратовском Спасо-Преображенском монастыре (на фотографии). Здесь же он отслужил последнюю литургию перед тем, как в 1911 году отправиться в Петербург, где его ждала опала.*

Тобольскую кафедру. Вскоре в Тобольске оказался и отрекшийся от престола Николай II, который, находясь под стражей, просил настоятеля кафедрального собора отца Владимира Хлынова передать епископу Гермогену земной поклон и просьбу простить его, государя, за прошлые гонения.

Когда в январе 1918 года был принят декрет об отделении Церкви от государства, появились листки со статьей владыки, характеризовавшей этот декрет как начало лютого гонения на Церковь. Архиерею передали, что большевики находятся в неописуемой ярости по поводу распространения листков. Вечером 13 апреля, во время богослужения в своем домовом храме, святитель сказал, что ежеминутно ожидает насилия над собой и расправа состоится в ближайшее время. За всенощной он произнес проповедь, которую заключил проникновенными словами: «Что бы ни говорили и ни делали против меня — Бог им судья: я их простил и теперь прощаю… Еще раз заявляю, что моя святительская деятельность чужда всякой политики. Моя политика — вера в спасение душ верующих. Моя платформа — молитва. С этого пути я не сойду, и за это, быть может, я лишен буду возможности в эту ночь спокойно ночевать в своем доме…»

▲ *Софийско-Успенский собор в Тобольске.*

15 апреля 1918 года святителя арестовали и через несколько дней ночью тайно вывезли из Тобольска в Тюмень, а затем в Екатеринбург. В июне архиерея вернули в Тюмень, где посадили в трюм парохода «Ермак». 15 июня 1918 года его перевели на пароход «Ока». В половине первого ночи епископа вывели из трюма. Он до последней своей минуты творил молитву и благословлял своих палачей. По рассказам матросов, палачи сорвали с преосвященного рясу, избили его и, привязав к его телу двухпудовый камень, сбросили в воду. Река вынесла тело на берег — 3 июля его обнаружили и захоронили крестьяне села Усольского.

«Во святителех дивен показался еси, ревностию по Бозе окрыляем…» — поется в тропаре священномученику Гермогену Тобольскому, на Архиерейском Соборе 2000 года причисленному к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

◀ *Частица мощей священномученика Гермогена, епископа Тобольского, в саратовском Троицком соборе.*

▲ *Богослужение в нижней, Успенской, церкви.*

Ремонт позади!

Десять последних лет в Троицком соборе шли масштабный ремонт и реставрация, коснувшаяся даже чтимых образов: сейчас эту эпоху, вместившую в себя поистине гигантский объем произведенных работ, можно считать завершенной.

В 2001 году Троицкий собор, пребывавший в аварийном состоянии (в частности, явно «падала» его колокольня, отклонившаяся от своей оси на 1,2 метра), лишился статуса кафедрального храма — «до полной реставрации», как говорилось в соответствующем прошении правящего архиерея, направленного Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II.

Капитальный ремонт начался в 2004 году и включил в себя укрепление стен, фундамента и колокольни, полную замену коммуникаций, производство внешних и внутренних отделочных работ. Одновременно реставрировались старинные иконы, в том числе издавна почитаемый в Саратове образ Спаса Нерукотворного. На благоустроенной храмовой территории вырос новый корпус, где теперь размещаются воскресная школа, просветительский центр, а также открытый при соборе в 2011 году музей.

Любопытно, что столь глубокое «вскрытие» соборного храма помогло прояснить некоторые подробности его исторического бытования. Цитируем священника Михаила Бе-

Справочная информация

Богослужения в Троицком соборе совершаются ежедневно. С понедельника по субботу: литургия — в 8:00. В воскресные и праздничные дни ранняя литургия начинается в 7:00, поздняя литургия — в 9:00. Ежедневное вечернее богослужение — в 17:00. Со всеми вопросами следует обращаться к дежурному священнику. Он находится в храме с 8:00 до 15:00.

Контакты

Адрес: 410031, Россия, г. Саратов, Московская, 6
Телефон: +7 (8452) 28-23-82; 23-62-51
Сайт: www.trsobor.ru

Как добраться

Троицкий собор находится в центре Саратова, на Музейной площади. До остановки «Музейная площадь» можно добраться автобусами №№ 11, 33, троллейбусами №№ 1, 4, 5, маршрутными такси №№ 3, 32, 33, 82. От железнодорожного вокзала сюда следуют автобусы №№ 284, 284а, 284б, 284к.

ликова: «Работы были капитальными — с собора был полностью снят штукатурный слой, вскрыты полы, снято более метра грунта вокруг и внутри храма. Обнажилась древняя кирпичная кладка — „каменная летопись“ истории собора… При этом обнаружились многие интересные факты, которые вступали в противоречие с некоторыми положениями истории собора, принятыми в нашем краеведении».

В обеих церквах, нижней и верхней, мастерами Палехской иконописной мастерской «Лик» заново выполнены настенные росписи. В 2006 году палешане работали в Успенской церкви, в том же году, в декабре, освященной. Спустя восемь лет они перебрались в Троицкую церковь, она была освящена 2 ноября 2014 года. Но уже за неделю до этого Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, посетивший Троицкий собор в рамках своего визита в Саратов, огласил указ: «В связи с завершением реставрационных работ присвоить Свято-Троицкому храму г. Саратова статус кафедрального собора».

Обновленный собор, и прежде являвшийся символом города, по окончании ремонта превратился в истинную жемчужину местной архитектуры. Ему во многом возвращен первоначальный вид — восстановлена открытая галерея, заново выполнены утраченные элементы храмового декора (наличники, сандрики, карнизы). Удивительный сад, разбитый во дворе храма, стал любимым местом прогулок саратовцев. Особенно нравится здесь детям.

◄ *При Троицком соборе имеется ухоженный сад, который может удивить некоторыми экзотическими растениями.*

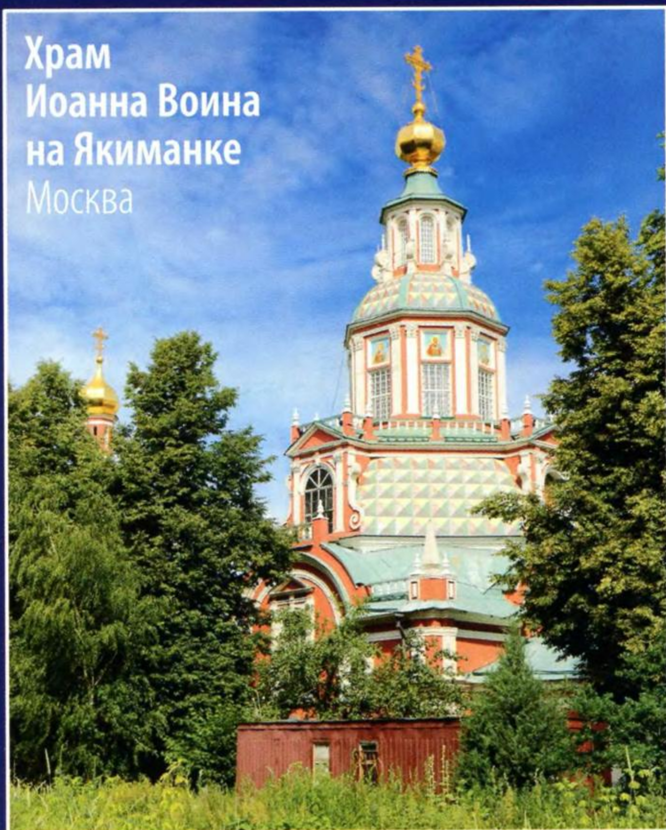

▲ *В музее Троицкого собора.*

При соборе действует воскресная школа; в музее собраны подлинные церковные раритеты и ценные архивные документы; работает Церковно-просветительский центр; издается газета «Троицкий листок».

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Иоанна Воина на Якиманке, Москва

Храм Иоанна Воина на Якиманке в Москве — один из лучших образцов барокко начала XVIII столетия. В работе над церковью оставили свой след такие выдающиеся мастера, как Иван Зарудный и Василий Баженов. После революции она не была закрыта, став вместилищем многочисленных святынь из поруганных столичных храмов. Но репрессии напрямую коснулись и этого храма — так, один из настоятелей погиб в подвалах ВЧК в начале 1920-х годов.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+